

DOI: 10.31857/S032150750027153-0

## Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы Часть 2<sup>1</sup>

© Мельянцев В.А.<sup>a</sup>, 2023

<sup>a</sup> ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия  
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

**Резюме.** В результате значительных успехов нескольких десятков развивающихся стран (РС), вставших на путь экспортоориентированной индустриализации, РС в последние десятилетия заметно обогнали развитые государства (РГ) по среднегодовому темпу прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП), доле в приросте мирового ВВП, в глобальных расходах на капиталовложения и их эффективности, по динамике производительности труда. По расширенному индексу человеческого развития (РИЧР) разрыв между РГ и всей группой РС сократился в 2000–2022 гг. с 3,5 до 2,1 раза.

Однако РС сильно дифференцированы, и у них много проблем. Подтягивание арабских стран (АС), Африки южнее Сахары (АЮС) и Латинской Америки (ЛА) к уровню РГ по РИЧР происходило в 2000–2022 гг. в целом вдвое медленнее, чем Китая, Индии и ряда других азиатских РС. Доля бедных в АЮС и Южной Азии (ЮАЗ) в 2,5 раза больше, чем в целом по другим РС. В 2000–2022 гг. СГТП совокупной факторной производительности (СФП) в среднем по АС, АЮС и ЛА был втрое ниже, чем в азиатских РС. Если в РГ совокупный непогашенный долг к ВВП вырос в 1980–2022 гг. в 1,9 раза, то в РС – в 2,3 раза – до 210%, в т.ч. в Китае – до 290% ВВП.

В условиях нарастающего геоэкономического и геополитического соперничества в мире, в котором разворачивается 4-я технологическая революция (с массовым применением роботов, сверхмощных компьютеров, искусственного интеллекта), РС, чтобы поддерживать сравнительно высокую динамику роста, надо активизировать усилия, направленные на уменьшение высокого уровня неравенства, повышение качества человеческого капитала и госуправления.

**Ключевые слова:** развитые и развивающиеся страны, конвергенция, накопление, производительность, неравенство, институты

**Благодарность.** Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

**Для цитирования.** Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 2. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 5–11. DOI: 10.31857/S032150750027153-0

## Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects Part 2

© Vitalii A. Meliantsev<sup>a</sup>, 2023

<sup>a</sup> Institute of Asian and African Studies,  
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia  
ORCID ID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

**Abstract.** Due to significant success of several dozen developing countries (DCs), which have embarked on the path of export-oriented industrialization, the DCs on the whole have noticeably overtaken in recent decades the advanced economies (AEs) in terms of the average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP (PCGDP), share in world GDP growth, global investment spending and its effectiveness and labor productivity dynamics. According to the Augmented

<sup>1</sup> Окончание. Начало см.: *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750026562-0.

Human Development Index (AHDИ), the gap between the AEs and the entire group of DCs has narrowed in 2000–2022 from 3.5 to 2.1 times.

However, DCs are highly differentiated and have many problems. The Arab countries (ACs), Sub-Saharan Africa (SSA) and Latin America (LA) were catching up in 2000–2022 to the level of the AEs' AHDИ on the whole twice as slow as China, India and a number of other Asian DCs. The proportion of the poor in SSA and South Asia is on the whole 2.5 times higher than in other DCs. In 2000–2022 the AAGR of total factor productivity (TFP) for ACs, SSA and LA was on the whole three times lower than in Asian DCs. While in the AEs the total outstanding debt to GDP increased in 1980–2022 1.9 times, in DCs it rose 2.3 times to 210%, incl. in China up to 290% of GDP.

In the context of growing geo-economic and geopolitical rivalry in a world, in which the fourth technological revolution is unfolding (with the massive use of robots, super-powerful computers, artificial intelligence), DCs, if they want to stand up to these challenges, should substantially intensify efforts aimed at reducing high level of inequality, improving the quality of human capital and upgrading government effectiveness.

**Keywords:** Developed and developing countries, convergence, accumulation, productivity, inequality, institutions

**For citation:** Vitalii A. Meliantsev. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 2. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 5–11. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027153-0

## ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ-ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Экономический прогресс, в т.ч. проявляющийся в увеличении темпов прироста СФП в РС, прежде всего, связан с успехами КНР, Индии, Индонезии, азиатских НИС и ряда других экспортоориентированных азиатских стран, упомянутых выше (см.: [1]). Что касается других РС (ДрРС; в эту группу, напомним, входят АЮС, АС, ЛА), растущих, как отмечалось, менее динамично, чем азиатские РС (АзРС), то в них в 1980–2022 гг. СГТП СФП был ниже примерно в пять и девять раз, чем соответственно в РГ и АзРС<sup>2</sup> (см.: [1, *диагр.* 7]).

Если в целом по РГ в 1980–2022 гг. вклад СФП в прирост ВВП составлял примерно  $1/2^3$ , то в среднем по РС он был вдвое меньше (22–23%), в т.ч. в целом по АзРС  $\sim 1/3$ , а в ДрРС – втрое меньше, чем у АзРС, или  $1/10$ . По нашим расчетам, уровень СФП РС от планки РГ в целом за рассматриваемый период не вырос, оставаясь в пределах 28–32%. При этом, если по АзРС он поднялся примерно с  $1/5$  до  $1/3$ , то по ДрРС он, напротив, вследствие отмеченных выше причин (см.: [1]) существенно понизился – соответственно с 36–38%<sup>4</sup> до 28–30%. Это не может не свидетельствовать о немалых проблемах в целом в весьма нестабильных хозяйственных механизмах многих десятков РС, прежде всего, в Африке, где сосредоточена бóльшая часть всех наименее развитых стран мира.

Хотя РС имеют возможности использовать опыт, технологии, обширные рынки РГ и ряда РС, их модернизация осложняется множеством проблем – дефицитом управленческих и предпринимательских кадров, (высоко)квалифицированной рабочей силы, качественной инфраструктуры, несовершенством институтов, обострением конкурентной борьбы на внешних рынках и острыми геополитическими (и иными, в т.ч. пандемическими) шоками, характерными для современной ситуации в мире.

Многим РС в условиях, когда РГ предоставляют им сравнительно ограниченную помощь, приходится платить за модернизацию немалую экономическую, экологическую и социальную цену. Поскольку об экологической цене развития, в т.ч. (полу)периферийных стран написано в специальной литературе немало (и автор уже об этом высказывался (см., напр.: [2, с. 62])), затронем вкратце два других отмеченных аспекта.

Несмотря на немалые экономические успехи ряда развивающихся стран, их ускоренный экономический рост сопровождается *значительным увеличением задолженности* как в абсолютных, так и в отно-

<sup>2</sup> Заметим, что значительно меньший успех ДрРС в росте ПВВП и СФП был, возможно, связан с более низким показателем доли вложений в физический и человеческий капитал в ВВП: в 2001–2022 гг. в ДрРС (31–32%) он более чем на четверть меньше, чем в АзРС (43–45%).

<sup>3</sup> Т.е., в отличие от достаточно распространенных представлений, экономический рост РГ был в целом не преимущественно интенсивным, а полуинтенсивным-полуэкстенсивным.

<sup>4</sup> Подчеркнем, что в конце 1970-х – начале 1980-х гг. уровень СФП (или отношение ВВП к совокупным факторным затратам) в ЛА, отнесенный к показателю РГ (42–45%), был более чем на  $2/3$  выше, чем в АЮС.

сительных величинах. Хотя в 1980–2022 гг. на долю РГ пришлось 71% прироста общего объема совокупной непогашенной задолженности (СНЗ) в мире, а на РС – 29%, общий объем СНЗ вырос в РС (соотв. с \$3,2 трлн до 82,5 трлн, или в 26 раз) больше почти на 3/4, чем в РГ (с \$13,9 трлн до 207 трлн – в 15 раз). Если в РГ, о росте долгов которых мы постоянно слышим из СМИ, относительная задолженность (СНЗ/ВВП) увеличилась очень мощно – в 1,9 раза (с 180 до 340%), то в РС она выросла еще «круче» – в 2,3 раза (с 90 до 210%).

При этом по-прежнему остается немного загадочным, как получилось так, что весьма резко увеличилась совокупная задолженность самой, как принято считать, успешной страны эпохи глобализации – КНР. Если в начале глобального финансово-экономического кризиса соотношение СНЗ/ВВП у неё было в 1,5 раза больше, чем в среднем по другим РС, то в 2022 г. – уже в 2,1 раза и достигло ~290%<sup>5</sup>.

Вопрос, несомненно, серьезный. Если до 2007 г., особенно после вступления Китая в ВТО (2001 г.), для него, как иногда отмечают, был характерен *export-led growth* (рост за счет экспорта)<sup>6</sup>, то в 2010–2022 гг., когда рост экспорта товаров и услуг резко сократился<sup>7</sup>, а общий размер его долгов значительно увеличился, экономический рост Китая стал характеризоваться рядом экспертов как *debt-fueled growth* (рост за счет долга).

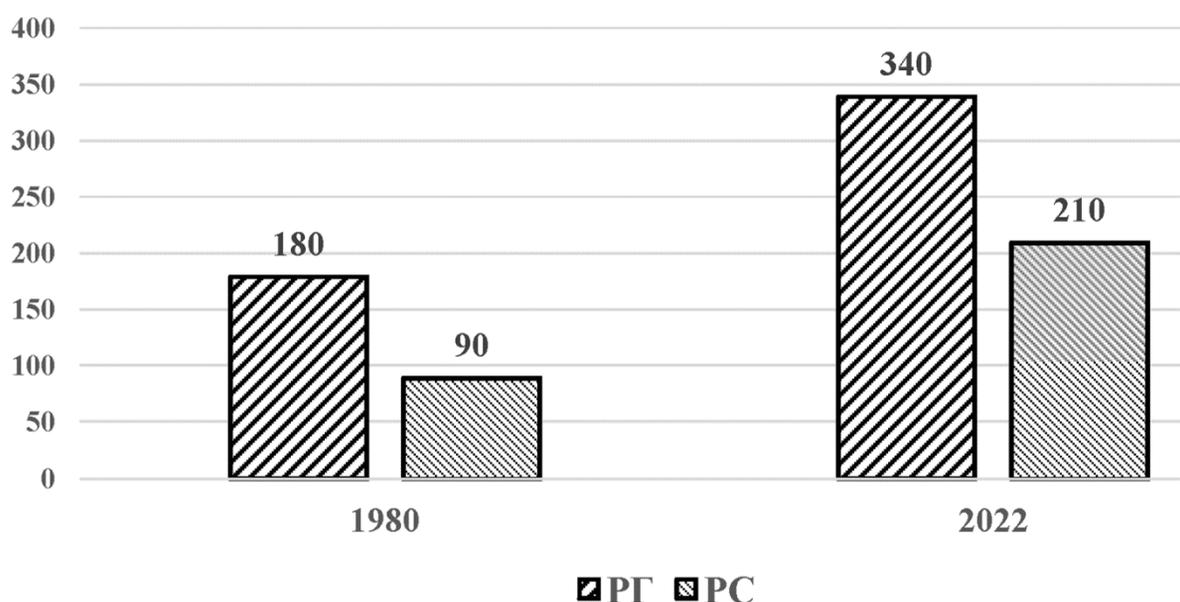


Диаграмма 1. Развитые государства (РГ) и развивающиеся страны (РС): динамика совокупного непогашенного долга к ВВП, 1980–2022 гг., %.

Diagram 1. The advanced economies (AEs) and developing countries (DCs): dynamics of total outstanding debt to GDP, 1980–2022, %.

Составлено и рассчитано по: *IMF Data*. <http://www.imf.org>; *World DataBank*. <http://databank.worldbank.org>; *UNCTADstat*. <http://unctadstat.unctad.org>; *UNDP.Data*. <http://hdr.undp.org/en/data> [3; граф. 7 – в статье, Часть 1].

Хотя по индексу человеческого развития (ИЧР) в целом РС достигли существенного прогресса (СГТП его прироста в 1950–2000 гг. были на треть выше, чем в РГ – соотв. 1,9% и 1,4%, а в 2000–2022 гг. – почти втрое выше (1,8% и 0,6–0,7%), и обнаружилась заметная конвергенция в уровнях ИЧР в целом по РГ и РС (см. *диагр.* 2), дифференциация успехов и неудач внутри РС весьма велика.

Судя по рассчитанному нами расширенному ИЧР (РИЧР), представляющему собой среднее геометрическое невзвешенное показателей ПВВП (в ППС 2017 г.), средней продолжительности предстоящей

<sup>5</sup> Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

<sup>6</sup> СГТП физического объема экспорта товаров и услуг в КНР был выше, чем по ВВП, в 1980–2000 гг. в 1,4 раза, а в 2000–2007 гг. – уже в 2,1 раза.

<sup>7</sup> В КНР СГТП экспорта её товаров и услуг стал на 1/4–1/3 меньше, чем по ВВП.

жизни от рождения, среднего числа лет обучения взрослого населения, а также уровней технологического и экологического развития, качества основных институтов и равенства распределения доходов, отнесенных к среднему уровню РГ, в целом разрыв между РГ и РС сократился в 2000–2022 гг. больше (с 3,5 до 2,1 раза), чем по ИЧР (с 2,7 до 2,2 раза). Иными словами, с учетом других важных компонентов развития (в т.ч. технологических и институциональных) абсолютный и относительный прогресс и масштабы конвергенции всей группы РС к РГ более значительны.

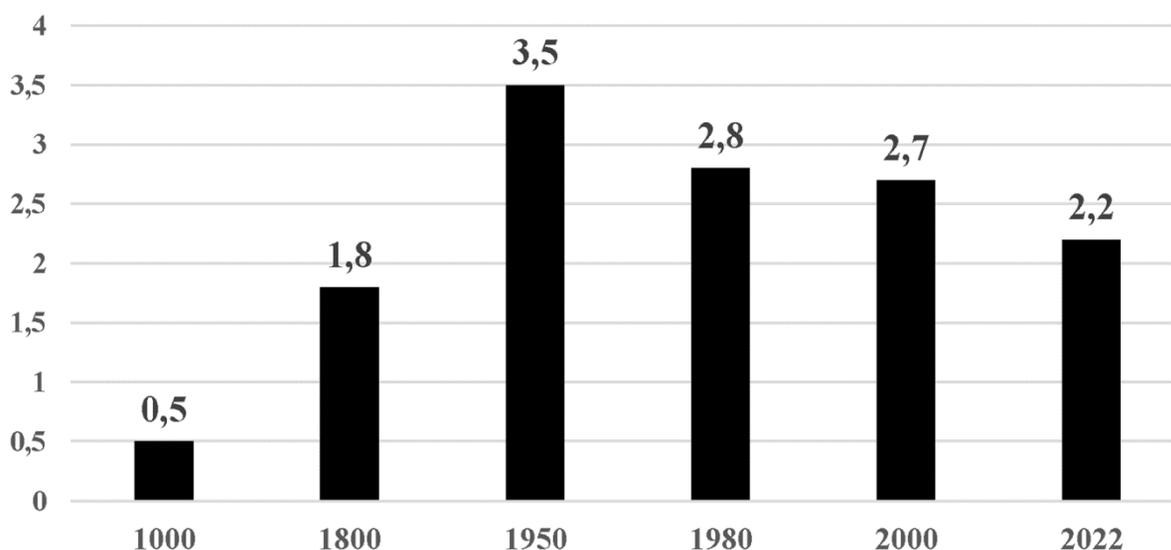


Диаграмма 2. Динамика соотношения индексов человеческого развития (ИЧР) РГ и РС, 2000–2022 гг. (разы).

**Diagram 2. Dynamics of the ratio of human development index (HDI) of the AEs and DCs, 2000–2022 (times).**

Примечание. ИЧР рассчитан как среднее геометрическое невзвешенных относительных показателей ПВДП (в ППС 2017 г.), среднего числа лет обучения взрослого населения и среднего числа лет ожидаемой продолжительности предстоящей жизни от рождения.

Рассчитано по источникам к [1; *граф.* 1 – в статье, Часть 1].

Однако, если, например, по Индии и Китаю РИЧР в 2000–2022 гг. вырос соответственно более чем на 3/5 и вдвое, то в среднем по АС, АЮС и ЛА – только на 1/3. К 2022 г. отставание Китая от РГ по РИЧР уменьшилось до 1,6 раза, в то время как по АЮС оно всё еще достигало 3,6 раза<sup>8</sup>.

За последние 4 десятилетия с небольшим доля критически бедного населения (критерий – подушевое дневное потребление ниже \$2,15 в день (в ППС 2017 г.)) в целом по группе РС сократилась в 5 раз – до 1/10. Однако доля «других бедных» (критерий – подушевое дневное потребление выше \$2,15, но ниже \$6,85 (в ППС 2017 г.)) выросла с 2/5 примерно до 1/2. Если в начале 2020-х гг. в целом по РС доля всех бедных составляла ~ 3/5, то в АЮС и ЮАЗ – свыше 4/5. Доля населения РС, проживавшего в конце 2010-х гг. в условиях многомерной бедности<sup>9</sup>, достигала 1/5, в т.ч. в ЮАЗ и АЮС соответственно свыше 1/4 и 1/2. Показатель оказался равен 57–59% в Танзании, Сьерра-Леоне и Уганде, 65–69% в ДРК, Гвинее, Бурунди, Мали и Эфиопии, 80–84% в ЦАР и Чаде<sup>10</sup>.

Рассчитанный нами средневзвешенный показатель неравенства распределения доходов (Джини)<sup>11</sup> за первые два десятилетия XX в. по крупным и средним РС<sup>12</sup> (41,3%) был примерно на треть выше, чем аналогичный показатель по РГ (31,4%). В 2021 г. соотношение доходов, приходящихся соответственно

<sup>8</sup> Рассчитано по [3; *граф.* 8 – в статье, Часть 1] и источникам к [1; *граф.* 1 – в статье, Часть 1].

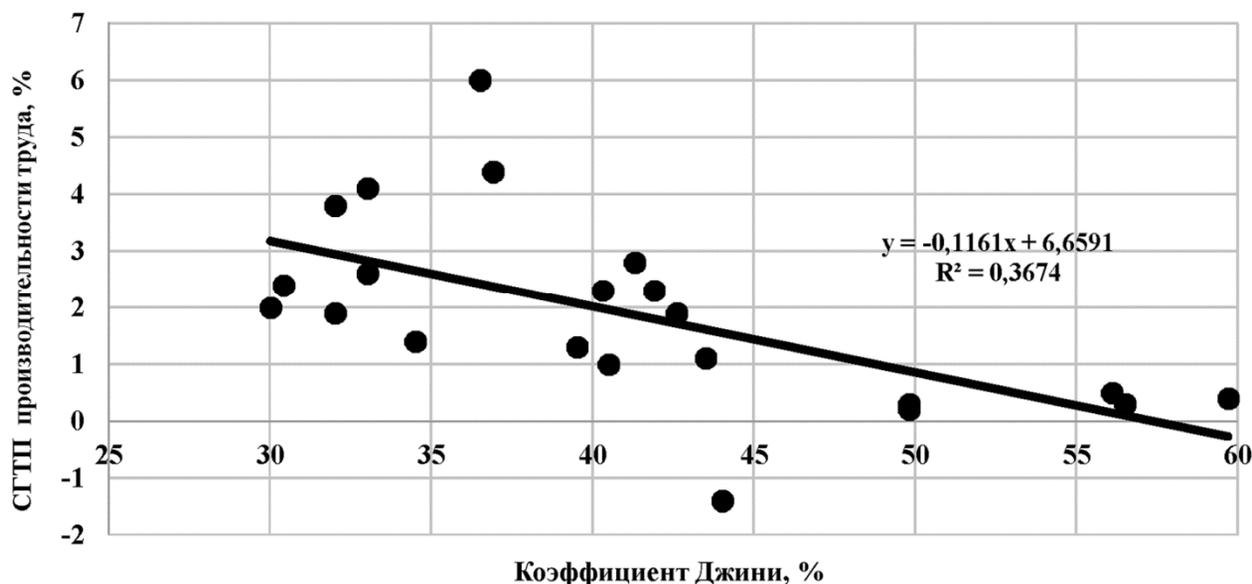
<sup>9</sup> С учетом данных о депривации на уровне домохозяйств в отношении здоровья, образования и уровня жизни.

<sup>10</sup> Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

<sup>11</sup> После уплаты налогов и выплаты субсидий.

<sup>12</sup> См. список стран к *граф.* 1 – в статье, Часть 1.

на 10% богатейшей части населения и 50% – населения с низкими доходами, в целом по группе РС (46,8% : 12,2%; 3,8 раза) оказалось на 2/5 больше, чем в РГ (41,4% : 15,3%; 2,7 раза)<sup>13</sup>.



**График. Влияние уровня неравенства в распределении доходов на рост производительности труда в крупных и средних развивающихся странах, 1980–2021 гг.**

**Graph. The impact of income inequality on productivity growth in large and medium-sized developing countries, 1980–2021.**

Примечания. 1. СГТП – среднегодовой темп прироста. 2. Коэффициент Джини по распределению доходов (в среднем за период) выражен в %. 3. Расчет выполнен по РС с численностью населения более 50 млн, по которым в целом за период были соответствующие данные (Бангладеш, Бразилия, КНР, Колумбия, ДРК, Египет, Эфиопия, Индия, Индонезия, Кения, Республика Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан, Филиппины, РФ, Южная Африка, Танзания, Таиланд, Турция, Уганда, Вьетнам). На них приходится свыше 3/4 численности РС. 4. Корреляционная связь отрицательная ( $r = -0,61$ ), заметная (по шкале Чеддока) и статистически значимая ( $p < 0,003$ ).

Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

В принципе, некоторое повышение уровня неравенства распределения доходов с его сравнительно низких значений на старте экономической модернизации (а таковые были в т.ч. в ряде успешных РС, например в КНР, Республике Корея) примерно до 35–39% не контрпродуктивно для экономического прогресса, так как это в целом, при прочих равных условиях, способствует росту сбережений и капиталовложений. Однако более высокий уровень неравенства (с коэффициентами Джини более 40 и 50%, характерными, прежде всего, для стран АЮС и ЛА) не только ухудшает условия жизни основной массы населения, но и снижает емкость внутренних рынков, увеличивает инвестиционные риски и уровень политической нестабильности, негативно влияя на динамику производительности труда (см. *граф.*).

Сказанное выше, а также нарастание мировой экономической и геополитической нестабильности повышает неопределенность делаемых в настоящее время прогнозов. Тем не менее некоторые эксперты полагают, что ряд, в т.ч. рассмотренных выше, факторов (см.: [1]) будет в ближайшие десятилетия негативно воздействовать на экономический рост развитых стран, что в условиях определенной фрагментации мировой экономики может в целом благоприятствовать усилению в ней позиций быстрорастущих азиатских РС (Китая, Индии, Индонезии, Бангладеш, Вьетнама, Турции и др.). А общая доля РС в глобальном ВВП, по их оценкам, к середине века повысится примерно до 3/4 (см.: [6; 7]).

<sup>13</sup> Рассчитано по источникам к *диагр.* 1, а также [4, р. 11]. См. подр. анализ проблем неравенства распределения богатства в РГ и РС в: [5].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, подчеркнем, что если оценивать долгосрочные тенденции, очевидно, что в последние десятилетия обозначилось ускорение догоняющего и в известном смысле перегоняющего экономического роста РС. На фоне и в условиях значительного его замедления в РГ, в целом по РС заметны их достижения в увеличении производительности труда и совокупной факторной производительности. Происходит не только конвергенция РС (у ряда стран быстрее, у других медленнее) к РГ по обычному и расширенному индексам развития, но и значительное увеличение доли РС в мировом ВВП и усиление их роли в мирохозяйственных связях.

Но, как отмечалось, многие РС сталкиваются и с немалыми финансово-экономическими, экологическими и социальными проблемами. Хотя в целом в XXI веке СГТП ПБВП в РС был намного выше, чем в РГ (в 2000–2022 гг. 3,6% против 1%), в целом по группе РС обозначилось его существенное замедление – с 4,5% в 2000–2011 гг. до 2,9% в 2011–2022 гг., в то время как в РГ – некоторое ускорение – с 0,9% до 1,1%. В результате примерно вдвое – с 5 до 2,6 раз – сократилось (назовем его так) динамическое превосходство РС по отношению к РГ в темпах прироста ПБВП<sup>14</sup>.

По одной из рассчитанных нами моделей, в целом 3,5-кратное опережение развитыми странами развивающихся по уровню производительности труда<sup>15</sup> определяется соответственно на 2/5, 1/5 и 1/6 более высокими значениями у первых показателей технологического развития, качества институтов и среднего числа лет обучения взрослого населения<sup>16</sup>. В мире, в котором (а) между РГ и значительной частью РС обостряется геоэкономическое и геополитическое противостояние, (б) ускоряется прогресс в сфере инфотехнологий, робототехники и искусственного интеллекта, прежнее преимущество РС в наличии сравнительно дешевой и даже в ряде из них относительно быстро растущей в своем качестве рабочей силы постепенно утрачивает свою силу. Весьма важно для них не отстать в инновационном развитии. Здесь у РС при всех достижениях, например Китая и Индии, есть еще существенные проблемы<sup>17</sup>, преодоление которых путем повышения качества человеческого капитала и государственного управления, а также улучшения социальных институтов становится для многих из них приоритетной задачей.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750026562-0  
Meliantsev V.A. 2023. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026562-0
2. Мельянцев В.А. Глобализация, ее плоды и тени. Страны Востока и Россия в глобальных процессах. Отв. ред. И.В. Дерюгина. М., 2022. С. 53–67.  
Meliantsev V.A. 2022. Globalization, Its Fruits and Shadows. The East and Russia in Global Processes. Ed. I.V. Deryugina. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS. Pp. 53–67. (In Russ.)
3. Мельянцев В.А. Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. DOI: 10.31857/S086919080017343-4

<sup>14</sup> Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

<sup>15</sup> По ЮАЗ и АЮС отставание от РГ по уровню ПТ – соответственно пяти- и девятикратное.

<sup>16</sup> См.: Мельянцев В.А. Экономическая конвергенция развивающихся и развитых стран: факторы новых технологий, институтов, качество рабочей силы и производительность. *Афро-азиатские страны и новые технологии*, 2020. Отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 45.

<sup>17</sup> Согласно нашим расчетам, существовавшее на начало 2020-х гг. двух–трехкратное отставание в целом группы РС от РГ по уровню инновационного развития объяснялось на 2/5 значительным разрывом в уровнях их доходов и соответственно более чем на 1/10 и почти на 1/2 – в качестве рабочей силы и институтов.

$$\text{INNOV}_i = 7,62 + 0,30 * Y/P_i + 0,62 * ED_i + 0,27 * \text{INST}_i, N = 54, R^{\text{adj.}} = 0,86,$$

(0,004)      (0,002)      (0,1)      (5,366-06)

где  $\text{INNOV}_i$ ,  $Y/P_i$ ,  $ED_i$ ,  $\text{INST}_i$  – соответственно уровень инновационного развития, ПБВП в ППС 2017 г., число лет обучения взрослого населения и качество основных государственных институтов. Рассчитано по источникам к *диагр.* 1, а также [8, p. 19].

- Meliantsev V.A. 2021. Modern Economic Growth of Developing Countries: The Most Important Trends, Proportions, Factors and Social Consequences. *Vostok (Oriens)*. № 6. (In Russ.)
4. World Inequality Lab. World Inequality Report, 2022. Paris, 2022.
  5. Мельянцев В.А. Насколько масштабно и быстро развивающиеся страны догоняют развитые? *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. DOI: 10.31857/S086919080025205-2  
Meliantsev V.A. 2023. How Big and Fast are Developing Countries Catching Up with the Advanced Economies? *Vostok (Oriens)*. № 3. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080025205-2
  6. Gedminas T., Kevin D. 2023. The Path to 2075: Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. *The VoxEU*. 04.01.2023. <https://cepr.org/voxeu/columns/path-2075-slower-global-growth-convergence-remains-intact> (accessed 04.01.2023)
  7. The World Bank. Falling Long-Term Growth Prospects: Trends, Expectations, and Policies. Washington, D.C., 2023.
  8. WIPO. Global Innovation Index, 2022. Geneva, 2022.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельянцев Виталий Альбертович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 24.05.2023

Доработана после рецензирования  
(Revised) 25.07.2023

Принята к публикации  
(Accepted) 30.07.2023